

Биологию они проходили еще в школе. Говорят же, что учеба в университете похожа на постижение боевых искусств Чжан Уцзи: на первом курсе забываешь тридцать процентов школьных знаний, на втором — семьдесят, а к третьему вылетает вообще всё. От всей биологии в голове Шэнь Янь осталось разве что самое базовое представление об экспериментах по скрещиванию, так что редкие экспонаты в музее привлекали его ничуть не меньше, чем хороший футбольный матч.

Вот только народу набилось немерено. Стоило ненадолго задержаться на одном месте, как вокруг тут же вырастала толпа, а осмотрев экспонат, приходилось пробиваться наружу с боем. Риск потеряться в этой толкотне был огромным — детишки шагали, крепко сжав ладони родителей.

Выбравшись из гущи людей, Шэнь Янь оглянулся. Чжао Линьсу держался прямо за ним, спрятав руки в карманы и практически касаясь его спины грудью.

Шэнь Янь тоже держал руки в карманах. В музее было душно, и его ладони успели слегка вспотеть. Сердце чуть ускорила ход. Повесив голову, Шэнь Янь помешкал, но так и не вынул руки.

— Пойдем в кино.

— А? В кино? Мы же еще тут не всё осмотрели.

— Это кинотеатр прямо в музее. Смотрят лежа, говорят, очень интересно. Там сеансы по расписанию, по записи, так что народу немного.

— И где это?

— Идем дальше.

У кинозала тоже стояла очередь, но запускали быстро — по десять человек за раз. Шэнь Янь и Чжао Линьсу встали друг за другом, и их черед настал почти сразу.

Шэнь Янь бросил взгляд назад. Рука в кармане так и дернулась, но в итоге он просто ткнул Чжао Линьсу локтем:

— Заходим.

В зале царил непроглядная тьма. На входе требовалось надеть бахилы, и ноги мягко утопали в ковре. На потолочном экране уже теплился свет. Помещение оказалось огромным; зрители из первых рядов рассыпались кто куда, выбирая места поудобнее, чтобы лечь.

Шэнь Янь с Чжао Линьсу прошли вглубь и уселись сбоку, неподалеку от стены.

Экран, заменявший потолок, переливался слепящими красками — шла заставка.

Шэнь Янь прислонился спиной к стене, поджал ноги и взглянул на Чжао Линьсу:

— Прямо здесь ляжем?

Чжао Линьсу усмехнулся:

— Звучит так, будто мы собрались здесь заживо похорониться.

— Пошел ты.

На душе у Шэнь Яня отчего-то было беспокойно.

На экране уже начался обратный отсчет. Чжао Линьсу сполз ниже и лег первым; Шэнь Янь молча последовал его примеру.

Они легли не совсем вплотную, оставив между собой расстояние примерно с ладонь.

Когда раздались первые звуки, Шэнь Янь понял, что акустическая система здесь объемная. Динамиков не было видно, но круглые стены создавали эффект эха, отчего впечатление получалось совершенно необыкновенным.

На гигантском экране над головой сменялись кадры современного мира, а затем история вспять помчалась сквозь века — от промышленной революции к аграрной. Обратный порядок повествования, невероятный масштаб изображения и оглушительные звуковые эффекты быстро затянули Шэнь Яня.

Заходило солнце. Эволюционировавшие люди вновь превращались в обезьян, затем исчезали и они, а на Землю возвращались вымершие дикивинные звери. В конце концов и сама планета сжалась, уступая место рождающейся Вселенной.

В непроглядном космосе ярко сияли звезды, рассыпаясь пышным ковром по всему потолку, а Млечный Путь широкой сверкающей лентой медленно плыл по экрану.

В зрачках Шэнь Яня отражалась загадочная и непостижимая бездна космоса. Он ощутил себя невероятно маленьким.

Для всей этой Вселенной он был лишь ничтожной песчинкой. Что бы он ни сделал, его влияние на мир останется ничтожным.

Так почему бы и нет?

Слегка вспотевшая ладонь медленно скользнула вверх по ткани кармана. Влажная кожа с тихим трением цеплялась за подкладку, но наконец вырвалась на свободу.

Шэнь Янь украдкой опустил руку на мягкий ковер и осторожно повел ею вправо.

По пути кончики пальцев неожиданно коснулись теплой кожи.

Шэнь Янь замéшкался на мгновение, и в следующую секунду его руку перехватили.

Хватка оказалась настолько сильной, что пальцы Шэнь Яня сжались в кулак.

Шэнь Янь отвернулся в противоположную от Чжао Линьсу сторону. Он больше не смотрел на таинственный космос над головой; казалось, все его чувства разом переместились к правой руке, зажатой в ладони Чжао Линьсу.

Пальцы Чжао Линьсу постепенно ослабили хватку. Длинные пальцы мягко погладили подушечки, а затем нежно, но настойчиво скользнули в межпальцевые промежутки, шаг за шагом завоеывая пространство, пока их ладони не переплелись вплотную.

Сердце Шэнь Яня бешено колотилось, а к щекам прилила волна жара.

Подушечками пальцев он ощутил небольшой выпуклый шершавый шрам. Слегка коснувшись его, Шэнь Янь понял, что это след от раны, которую Чжао Линьсу получил, драке заступаясь за него.

В душе словно забил теплый источник, сияющий ничуть не хуже Млечного Пути над головой.

Пальцы Чжао Линьсу будто дышали — то чуть отпускали, то снова крепко сжимали его руку.

Ладони мягко прижимались друг к другу, растирая капельки пота — не разобрать, чьего именно, а скорее всего, общего, проникающего сквозь кожу.

Словно электрический ток прошел по замкнутому контуру, отозвавшись приятным покалыванием в ладони, плече и по всему телу.

Шэнь Яню безумно захотелось взглянуть на Чжао Линьсу.

Он повернул голову. Чжао Линьсу смотрел прямо на него; в полутьме зала его глаза отражали блики, падавшие с экрана.

Их взгляды встретились, и Шэнь Янь словно что-то предчувствовал.

Чжао Линьсу медленно наклонился к нему.

От напряжения Шэнь Янь едва мог дышать, его ресницы дрогнули.

Чжао Линьсу касался его лба своим лбом.

Очень мягко, почти невесомо.

Чжао Линьсу прикрыл глаза.

Должно быть, показывая, что ничего большего он сейчас не планирует.

Шэнь Янь с облегчением тоже зажмурился.

Соприкасаясь лбами и сжимая тайком руки внизу, они рисковали быть замеченными в этой темноте. Шэнь Янь притаил дыхание, ловя тонкий, свежий аромат, исходивший от Чжао Линьсу.

От одного только этого простого прикосновения лицо горело, сердце выпрыгивало из груди, а адреналин зашкаливал.

Чжао Линьсу чуть приоткрыл глаза и, опустив взгляд, посмотрел на четко очерченные губы Шэнь Яня.

Его кадык дернулся. В голове громким эхом отдавался голос: «Терпи, не торопись, не испугай его».

Сделав едва заметный вдох, Чжао Линьсу снова чуть сильнее сжал основания пальцев Шэнь Яня. Рука Шэнь Яня мелко задрожала, трепетно вздрагивали ресницы.

Сердце замирало от нежности.

Но приходилось терпеть.

Сеанс окончился.

В зале зажегся свет, и они поднялись, отвернувшись друг от друга. Правая рука Шэнь Яня словно затекла, пальцы онимели. Он несколько раз разжал и сжал ладонь, а затем как ни в чем не бывало снова спрятал ее в карман:

— Пошли наружу, а то сейчас следующие зрители зайдут.

— Угу, — отозвался Чжао Линьсу.

Они вышли из кинозала, снова попав в шумную, толкающуюся толпу. На мгновение показалось, будто они перенеслись в совершенно другой мир.

Шэнь Янь чувствовал, как пылают щеки — они точно покраснели. Яркий свет и духота снаружи только подливали масла в огонь. К счастью, краем глаза он заметил, что обычно холодное лицо Чжао Линьсу тоже слегка порозовело, а в глазах плескались волны гормонов.

Шэнь Янь не выдержал этого взгляда, ткнул его локтем в спину и вполголоса пробормотал:

— Чего уставился? Иди на динозавров смотри.

Чжао Линьсу даже не пошевелился от толчка, лишь заметил:

— В музее становится всё больше народу.

Шэнь Янь взглянул на него. Рука Чжао Линьсу свободно висела вдоль тела.

Шэнь Янь огляделся по сторонам, подумав, что вокруг полно незнакомцев. Да даже если бы и встретился кто-то знакомый — ну и что с того?

Шэнь Янь вынул руку из кармана и опустил ее.

Они повернулись, чтобы пройти к главному сокровищу музея — гигантскому окаменелому скелету динозавра. И прежде чем шагнуть в толпу, их пальцы соприкоснулись, тихо и незаметно переплетаясь снова.

Они были знакомы десять лет и оставались лучшими друзьями. Разумеется, в их жизни хватало телесного контакта: до того как все выяснилось, они спали на одной кровати, вместе ходили в туалет, играли в баскетбол, сталкивались плечами бесчисленное количество раз. Казалось бы, стоит относиться к этому проще.

И все же сердце колотилось как сумасшедшее.

В начальной школе на школьных мероприятиях они еще держались за руки по просьбе учителя, но с поступления в среднюю школу больше никогда этого не делали.

Мальчишки-друзья просто не ходят за руку. Тем более вот так, переплетя пальцы, когда через прикосновение передается пошесток самого сердца. Это выглядело слишком двусмысленно — так делают только влюбленные, с тайным трепетом укрываясь в толпе.

Как выглядел скелет динозавра, Шэнь Янь, выйдя из музея, толком и не запомнил. В памяти осталось только то, как большой палец Чжао Линьсу нежно поглаживал складку кожи между его большим и указательным пальцами, задерживаясь на тыльной стороне ладони.

Лишь когда у входа их обжег холодный ветер, Шэнь Янь почувствовал, как горячее лицо постепенно остывает. Он снова спрятал обе руки в карманы и, отведя взгляд, произнес:

— Пошли поедим.

— Здесь неподалеку, можно дойти пешком.

<http://bllate.org/book/18373/1766057>